

С.В. Костюкевич (Новополоцк)

ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРИЁМОВ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ

Распространено мнение, что внимание этнологов привлекают исключительно только заговоры, сказки, легенды, дошедшие до нас в памяти стариков и старух. Однако, для современного этнолога значительный интерес представляют материалы, которые можно добыть в ходе краеведческого изучения отдельного региона в области воспитания детей. Определённые приёмы обращения с детьми, их воспитания, ухода за ними и т.д. родители чаще всего получают от своих родителей. Поэтому, в этом смысле, здесь можно говорить о традиции, а значит – о народном опыте. В белорусской этнологической науке недостаточно уделяется внимания проблемам детства и вопросам с ним связанным. Эту тенденцию заметили уже давно, но публикаций по ней мало. Исключением являются работы этнографов Борташевич Г.А. [1], Раковой Л.В. [2; 3] и некоторых других. В то время же тематика семьи разработана неплохо. Например, свадебная обрядность, родильные обряды и др. [4]. У наших соседей-славян (русских, поляков) эта проблематика выделилась в особое направление, называемое некоторыми учёными «этнографией детства»[5].

Для современного белорусского этнолога-исследователя это благодатная тема. При этом даже полевую экспедицию можно не снаряжать, достаточно опросить родителей, бабушек, соседей и т.д. Ещё более информативным является метод включённого наблюдения, поскольку он даёт возможность исследователю «вживую» наблюдать механизмы передачи традиций воспитания и обращения с детьми.

Исследуемым периодом жизни человека избран возраст от рождения до трёх лет, т.к. в этом возрасте мать и ребёнок находятся в наибольшем контакте, а также мало ощутимо влияние таких факторов, как педагогические методики, детские сады, следовательно, расширена возможность влияния на воспитание ребёнка матери, бабушек, родственников старшего поколения.

Целью доклада является показать, что народные традиции продолжают играть важную роль в процессе семейного воспитания детей. Исследуемым регионом является Витебщина. С этнографической точки

рения, на мой взгляд, в исследовании воспитания наиболее показательными являются два аспекта:

1. использование в семейном воспитании традиционных приёмов, связанных с сохранением здоровья ребёнка;

2. применение в семейном воспитании магических приёмов, связанных с обеспечением дальнейшего нормального развития ребёнка, его счастливой судьбы.

Возраст от рождения до трёх лет показателен ещё в том плане, что именно этот период, согласно народной традиции, является наиболее уязвимым: *«Да года рабёнка беражы як яечка, да трох пасі як авечку, тады выйдзе на чалавечка»*. Такой взгляд обусловлен двумя причинами. Одна из них психологическая – боязнь за жизнь и здоровье ребёнка. Другая вытекает из народной традиции отношения к маленьким детям. У белорусов было распространено название новорожденных *«чужынычкы»* и мнение, что они *«приходят с того света»*. Этот второй момент можно проследить в современности на речевом противопоставлении: *мы* (взрослые) – *они* (дети). Например, говорят: *«Хто іх разбярэ, што ім нада, сказаць яны не могуць»*. Существенным аспектом является в этом противопоставлении отсутствие речи как важного признака человека. Поэтому ребёнок народной традицией рассматривается как нечто очень хрупкое, чему ещё предстоит войти в мир людей. Родители своими правильными действиями должны этому способствовать. Отчасти, поэтому традиционно так досконально регламентируется поведение матери до родов и дальнейшее общение родителей с новорожденным. Целью этой регламентации является создание условий, при которых исключается всякое отрицательное влияние (вольное или невольное) на ребёнка. Например: *«Нельзя, каб хто глядзеў чужы, як ты груддзю корміш, бо могуць сурочыць...»* или *«калі забіраеш што ў сячага рабёнка, нада сказаць "дай-дай," а то ён удрыгнець...»* и т.д.

Следует отметить, что наиболее полно сохранились в народном сознании рекомендации именно запретительного характера, что понятно, если учесть их апотропейную функцию. Ещё до рождения ребёнка у белорусов традиционно регламентировалось поведение беременной женщины [6, с. 164–170]. Эта регламентация носила, главным образом, запретительный характер и была направлена на защиту ребёнка от негативного влияния (*«ад дурнога вока, ад сурока»*) людей или на защиту от негативного влияния некоторых вещей. Например: *«нельзя пераступаць цераз вяроўку, бо будзе пупавіна абвіта вакол рабёнка», «нельзя ў каго-небудзь што-небудзь прасіць, бо, калі не дасць, то ў яго*

ўсё пачочуць мышы. А каб не патачылі трэба адсыпацца ад бярэменнага пяском. Дзіця тады будзе на вуліцы есці зямлю...».

Рождение ребёнка в современности не связано с таким количеством обрядов, как раньше, т.к. ранее обряды осуществлялись бабками повитухами. Сегодня эта «профессия» исчезла. Однако, сохранились суеверия, направленные на «лечение» младенцев: *«если рабёнак крычыць у ва сне, то ён спужаны, нада даць вады з рота маткі, ці сцёрці яму галаву падалом маткі»* или *«калі ў рабёнка якія болькі, то яго нада памыць вадой з настоя "сучак," якія растуць ля бягучай вады ці вадой з укінутым яйкам з Вялікдня»*. При этом суеверия настолько устойчивы в народном сознании, что, как показывает проведённое исследование, даже применяя в лечении детей современные медицинские достижения родители (а особенно бабушки) не гнушаются и традиционными.

Идут в разрез с современными медицинскими знаниями и народные понятия о гигиене и правильном режиме дня ребёнка. Один информатор сообщила мне: *«Жар касці ня ломіць, а холад ломіць, дзяцей трэба цёпла адзяваць, каб не прастылі, на вуліцу пушчаць радзей. Выдумалі зарагуляць з дзяцымі на вуліцы. Нас у маткі шасцёра было, усю зіму сядзелі на печы, ёй некалі было гуляць, работу рабіла...»* или ещё *«радзіла адна нас неданошанага рабёнка, што урачы не рабілі, не дапамагло, не набіраў вагу, адправілі дамоў, а там яе бабуля, сказала, каб загарнулі яго ў авечы кажух, яму стала цёпла, ён і стаў вагу набіраць. Рабёнак што той ціплёнак, цяпла любіць»*. В современной деревне достаточно распространённым является суждение, что долголетию людей пожилого возраста способствовало то, что их родители не очень следили за чистотой, а сейчас маленькие дети болеют часто, т.к. родители излишне за этим следят. Вместе с тем, парадоксально, но порицается неряшливость в одежде более старших детей. Формирование этого взгляда на уход за детьми также имеет свои исторические корни. Раньше мать в деревне была настолько загружена, что ей не хватало времени на малышей. А дети старшего возраста могли ухаживать за собой сами, к чему их и приучали. Занятость на работе приводила к тому, что часто нянчить младших детей приходилось старшим, так они получали навык для будущей взрослой жизни. По сведениям информаторов, такое явление присутствует и в современной деревне. Однако, при всей занятости мать помнила, что *«калі дзіця пачынае хадзіць трэба тры разы парэзаць паміж ножак рабёнка – перарэзаць пупок каб добра хадзіць»*.

Особое внимание уделяется первой стрижке ребёнка. Народная традиция не рекомендует делать это до года, а в некоторых местах Беларуси до трёх лет. Волосы и ногти имеют магическое значение практически во

всех культурах, поэтому в белорусской традиции сохранилась строгая регламентация того, что с ними делать. Их нельзя жечь, т.к. «у галаве будзе жар», нельзя выбрасывать, т.к. «пташка возьме на гняздо і бузеш шварэць», их обязательно нужно пускать по воде или закапывать.

Важным моментом является отлучение от груди. В этнологической литературе есть сообщения о том, что обычно у белорусов это происходило когда ребёнку было полтора-два года. В современности сохранилось суеверие о влиянии отлучения от груди на будущие «сверхъестественные» качества личности: «нельзя рабёнка два разы ад грудзей адлучаць, бо будзе ў яго дурное вока». Эта информация получена от жительницы Витебщины. Подобное суеверие встречается в записях А.К. Сержпутовского и относится территориально к белорусскому Полесью [6, с. 182], что говорит о широком его бытовании на всей территории Беларуси.

В литературе встречается упоминание о том, что беспокойство родителей за здоровье детей проявлялось в боязни людей с «дурным глазом» [2, с. 65]. Главной причиной болезней детей возраста от года до трёх лет считался «сурок» («сглаз»). Это мнение в несколько видоизменённой форме существует и сегодня. Если родители ребёнка не могут выяснить причину болезни, они обращаются к народной традиции и лечат «сурок» доступными им методами. При этом описанные ещё в литературе XIX ст. методы лечения практически не изменились [6, с. 181].

Примеров прочного бытования традиционных верований в семейном воспитании детей бесконечное множество. Таким образом, раскрывается обширное поле для регионального исследования современной семьи с необычной точки зрения – как носителя народных традиционных суеверий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барташэвіч, Г.А. Вершаваныя жанры беларускага дзіцячага фальклору / Г.А. Барташэвіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 166 с.
2. Ракава, Л.В. Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы / Л.В. Ракава. – Мінск : Ураджай, 2000. – 111 с.
3. Ракава, Л.В. Побит дзяцей у мінулым / Л.В. Ракава // Адукацыя і выхаванне. – 1996. – № 9. – С. 34–39.
4. Осорина, М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб. : Изд-во Питер, 1999. – 288 с.
5. Беларусы. Т. 5. Сям'я / В.К. Бандарчык, Г.М. Курыловіч, Т.І. Кухаронак і інш.; Рэдкал.: В.К. Бандарчык і інш.; Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мінск : Бел. навука, 2001. – 375 с., іл.
6. Сержпутоўскі, А.К. Прытчы і забавы беларусаў-палешукоў. / Прадм.